

Фрепон Густав

**Искусство писать фигуры
акварелью**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
Г96

Г96 **Густав Ф.**
Искусство писать фигуры акварелью / Фрепон Густав – М.: Книга по Требо-
ванию, 2026. – 83 с.

ISBN 978-5-521-28688-1

ISBN 978-5-521-28688-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Искусство изображать акварелью головки, лица, бюсты и фигуры.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Цѣль настоящей книжки.

Мы отнюдь не питаемъ намѣренія воспроизвести здѣсь подробно всѣ безъ исключенія указанія и наставленія чисто „техническаго“ свойства, какія, внѣ всякаго сомнѣнія, неизбѣжно необходимы всякому, кто начинаетъ заниматься живописью.

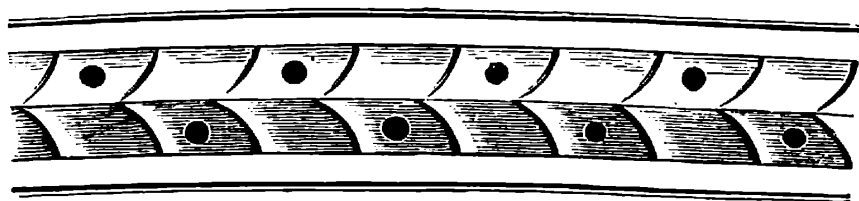
Въ предъидущихъ книжкахъ нашихъ мы успѣли сдѣлать все отъ насъ зависѣвшее, чтобы въ этомъ отношеніи не ощущалось недостатка во всевозможныхъ свѣдѣніяхъ, съ коими во всякомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, не бесполезно ознакомиться; а потому мы можемъ теперь, — лишь бѣгло, мимоходомъ касаясь самаго „процесса“ писанія акварелью, въ собственномъ смыслѣ слова, — тѣмъ бѣольшую долю вниманія удѣлить тѣмъ особеннымъ свойствамъ, пріобрѣсти которыя для акварелиста, посвящающаго себя „фигурамъ, го-

ловкамъ, лицамъ и бюстамъ“, является настоятельною, безусловною необходимостью.

Не прекращая, тѣмъ не менѣе, окончательно и безповоротно изложенія въ наиболѣе исчерпывающемъ видѣ различныхъ элементарныхъ правилъ, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, ограничимся все-таки общемою формулой: „для болѣе подробныхъ разъясненій“ и т. д., и попросимъ благосклонныхъ читателей нашихъ за могущими понадобится справками обращаться къ предшествующимъ настоящей брошюрѣ нашимъ изданіямъ по акварели.

Тѣ изъ нашихъ читателей, кои еще вовсе не знакомы съ отраслью художественнаго искусства, носящею названіе „акварели“, почерпнуть изъ помянутыхъ книжекъ не мало полезныхъ для себя данныхъ; такимъ лицамъ, кстати, совѣтуемъ убѣдительно—взять на себя трудъ повнимательнѣе пробѣжать обѣ главы, составляющія продолженіе настоящей: они тѣмъ самымъ пріобрѣтутъ возможность рѣшить—умѣстно ли и своевременно ли для нихъ будетъ, для дебюта, тотчасъ же прямо приступить къ изображенію человѣческихъ фигуръ, головокъ, лицъ и бюстовъ.

Что же касается тѣхъ, коимъ приходилось уже заниматься, такъ или иначе, понемногу всѣми, или почти всѣми отраслями живописи, то, мы питаемъ надежду, и они найдутъ тамъ нѣсколько, не лишенныхъ большаго или меньшаго значенія, руководящихъ указаній, могущихъ послужить имъ на пользу или вообще содѣйствовать большему ихъ успѣху.

ГЛАВА II.

Трудности при изображеніи человѣческихъ фигуръ.

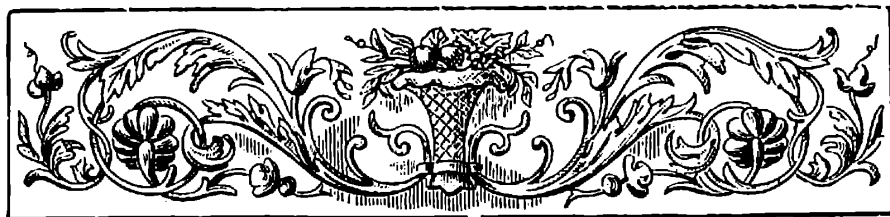
Воспроизведеніе въ живописи человѣческихъ фигуръ, внѣ всякаго сомнѣнія, представляетъ собою самую интересную отрасль этого великаго искусства, но въ то же время она же и причиняетъ наиболѣе затрудненій, требуетъ для себя наибольшей предварительной подготовкы, вплоть до проникновеній въ самые сокровенные тайники искусства, что, во всякомъ случаѣ, дается не всѣмъ и каждому одинаково легко.

Чтобы какъ должно воспроизвести карандашомъ или красками „фигуру“ человѣка, необходимо нужно соблюденіе множества самыхъ разнообразнѣйшихъ условій... нужно, прежде всего и главнѣе всего, умѣть рисовать, а затѣмъ только ужъ пытаться „живописать“.

Если при этомъ съ самаго, такъ сказать, перваго абцуга проявятся всяческія затрудненія, какъ, напримѣръ, при опредѣленіи позы данной модели, при выборѣ и смѣшеніи красокъ, то нѣтъ ничего легче того, что вамъ изо всѣхъ такихъ затрудненій — выпутаться либо вовсе нельзя будетъ, либо, по меньшей мѣрѣ, будетъ сопряжено со многими и многими мытарствами... Рискъ, стало-быть, ужъ черезчуръ великъ!..

Далѣе слѣдуетъ еще замѣтить, что если кто, пожалуй, и будетъ въ состояніи найти „позу“ для своей модели, или скомпоновать какой-либо „тонъ“ изъ области красокъ, то этимъ еще далеко не все сдѣлано. Надобно, помимо всего этого, еще и сумѣть овладѣть сущностью извѣстнаго выраженія на лицѣ модели, характерными особенностями изображаемой „фигуры“, запечатлѣть свое произведеніе, елико возможно, еще печатью того, что именуется „выдержаннымъ стилемъ“,—необходимо, словомъ, соблюденіе цѣлой бездны, если позволено такъ выразиться, разнообразнѣйшихъ мелочей, вдобавокъ, не особенно таки удобоисполнимыхъ!..

Вотъ почему въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ во всякомъ иномъ, необходимо нужно стремиться впередъ не иначе, какъ постепенно, исподволь, шагъ за шагомъ переступая со ступеньки на ступеньку, всѣми силами и мѣрами остерегаясь притомъ перешагнуть на слѣдующую, не будучи вполне твердо увѣреннымъ, что нога болѣе или менѣе устойчиво стала на предъидущей ступени; иначе не трудно подвергнуть себя опасности—свернуть шею... а это, какъ извѣстно, не всегда удается поправить! Самое меньшее, что съ вами можетъ приключиться, это то, что вы съ самаго же перваго начала получите отвращеніе ко всякому художественному дѣланію, и пошлете къ лѣщему, либо къ домовому, всѣ ваши кисти и краски... ну, а кстати—и меня, вмѣстѣ съ ними, если я хоть чуточку оказывался причастнымъ къ вашимъ неудавшимся „художественнымъ попыткамъ“.

ГЛАВА III.

Первоначальныя упражненія. Рисунокъ.

Прежде чѣмъ приниматься за расписываніе красками „фигуры“ человѣка, безъ сомнѣнія, предварительно необходимо умѣть нарисовать таковую. Это, само собою разумѣется, положительно неизбѣжное условіе.

Отдѣлъ „Рисованіе“, слѣдовательно, долженъ составить предметъ самыхъ первоначальныхъ вашихъ занятій; желаніе же, могущее возникнуть у васъ, изучать за-разъ двѣ вещи, погнаться за двумя зайцами, есть наивѣрнѣйшій путь—рѣшительно не выучиться ничему; это правило, приложимое вообще ко всему на жизненномъ пути, тѣмъ болѣе имѣетъ значенія по отношенію къ области искусства.

Когда начинаютъ обучать ребенка письму (вы, быть-можетъ, еще помните кое-какія подробности изъ этого періода вашей жизни?), то заставляютъ его сначала выводить незатѣйливыя палочки; затѣмъ, когда онъ у него начнутъ выходить съ болѣею или меньшею опредѣленностью, приступаютъ къ упражненіямъ въ написаніи кри-

выхъ линій и черточекъ (штриховъ); и вотъ, только лишь пройдя эти первыя ступеньки, ребенокъ получаетъ возможность учиться выписывать—дурно ли, хорошо ли—настоящія буквы, пока, наконецъ, не научится изображать на письмѣ и весь алфавитъ; а тамъ, дальше, очень можетъ быть, почему знать,—сдѣлается и великимъ писателемъ... *Начиная сдѣлать*

Исходная точка при изученіи рисованія непременно должна быть совершенно тождественною съ первоначальными приѣмами при обученіи письму дѣтей: начинать и здѣсь должно обязательно съ прямолинейныхъ фигуръ, въ соотвѣтствіи съ „палочками“ школьника; вслѣдъ затѣмъ наступаетъ моментъ рисованія предметовъ съ округленными, извилистыми очертаніями, чтобы такимъ путемъ мало-по-малу, шагъ за шагомъ, достигъ и умѣнія воспроизвести въ рисунокѣ любой, представляющійся нашему взору, предметъ. Но, чтобы изобразить его съ возможно большею точностью, вамъ неизбежно необходимо еще и освоиться съ законами такъ-называемой перспективы: предметъ, какого бы свойства онъ ни былъ, обладаетъ размѣрами длины, ширины, вышины, толщины,—иначе говоря: вы имѣете при рисованіи дѣло съ совершенно ровною площадью, и надобно, чтобы особеннымъ расположеніемъ вашихъ чертъ и черточекъ вы сумѣли бы достигъ иллюзіи (представленія) рельефности (выпуклости). Все искусство рисованія зиждется, главнымъ образомъ, на этомъ основаніи; на томъ же основаніи покоится и важное значеніе науки о перспективѣ, которая

представляетъ, по сущности своей, не что иное, какъ строго выработанныя правила, научающія, какимъ путемъ слѣдуетъ придавать измышленнымъ, воображаемымъ формамъ подобіе реальности (дѣйствительности), или, другими словами, для того, чтобы удовлетворительно изобразить на рисункѣ какой бы то ни было предметъ, дать зрителю по возможности болѣе ясное понятіе о дѣйствительныхъ, присущихъ этому предмету, формахъ, важно не только быть хорошо съ нимъ освѣдомленнымъ, но безусловно нужно знать также и надлежащіе способы производить соотвѣтствующую иллюзію.

Когда, въ силу пріобрѣтеннаго опыта и навыка, ваше художественное зрѣніе успѣетъ нѣсколько изощриться къ воспроизведенію всѣхъ разнообразныхъ очертаній, всѣхъ взаимныхъ соотношеній размѣра—соразмѣрности составныхъ частей, предмета, въ правильной оцѣнкѣ сравнительной кривизны, вообще—всѣхъ многообразныхъ изгибовъ линій, тогда вы не столь ужъ легко подвергнетесь риску стать въ тупикъ предъ живою моделью, формами которой вы пожелали бы овладѣть для своего рисунка или акварели.

Но—вытекаетъ ли изъ всего сказаннаго, что вамъ слѣдуетъ сразу начинать упражняться въ рисованіи съ живой модели, едва только вы успѣли болѣе или менѣе благопристойно справиться съ рисованіемъ неодушевленной природы (природы)? Ничуть не бывало!.. Съ цѣлью сугубаго усовершенствованія себя, проникновенія скрытыхъ отъ вашего взора (пока что, какъ бы покрыта-

го чешуей) заслоненныхъ завѣсой тайнъ искусства,—позаймитесь лучше прежде сниманіемъ по возможности большаго числа копій съ образцовыхъ произведеній художественнаго выраженія этого живого внѣшняго міра. Обильныя упражненія въ этомъ направленіи одни ужъ, сами по себѣ, способны многому васъ научить, и трудъ покажется вамъ гораздо удобоисполнимѣе, когда вы затѣмъ попытаете свои силы и на самомъ дѣлѣ въ художественномъ воплощеніи живой натуры. Изучайте, словомъ, „фигуру“ по образцовымъ рисункамъ заслужившихъ почетную извѣстность художниковъ-рисовальщиковъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію ея по живой модели.

Поступая такъ, вы можете вполнѣ быть увѣрены, что не преминете достаточно быстро пріобрѣсти *умѣніе* рисовать,—цѣль, къ достиженію которой, какъ мы уже говорили, имѣютъ быть преимущественно направлены всѣ ваши усилія.

Занимайтесь одновременно съ изученіемъ (со „студіями“) выдающихся произведеній живописи рисованіемъ человѣческаго скелета и его мускулатуры (наружнаго распредѣленія его мышцъ) по препаратамъ Houdon'a, напримѣръ, представляющимъ собою верхъ совершенства по выполненію и весьма доступнымъ по своей стоимости.

Ни на одно мгновеніе не упускайте изъ виду, что никогда вы не научитесь какъ слѣдуетъ срисовывать изображенія—фигуры—человѣка, предварительно не освоившись по возможности основательнѣе съ ея общимъ складомъ, особенностями ея строенія, со всѣми соотношеніями ея возмож-

ныхъ и обычныхъ размѣровъ, — такъ-называемою „пропорціональностью“, т.-е. соразмѣрностью составныхъ ея частей.

Что бы вы ни рисовали, направляйте всегда первыя свои заботы главнымъ образомъ на „ансамбль“ (общее единство, цѣлостность, соотвѣтствіе), закрывайте глаза на мелкія подробности, на безграничное количество частныхъ, очередь которыхъ своевременно наступитъ опять — таки лишь въ послѣдствіи, тогда, когда „общій видъ“ вашъ предстанетъ взору въ надлежащемъ расположеніи составныхъ своихъ очертаній.

....Каково! И этакую-то уйму всякой всячины изучить, чтобы только подготовиться къ достиженію „умѣнія“ рисовать?! — Да, всеконечно! Но, впрочемъ, вѣдь не возбраняется же вамъ, а наоборотъ, предоставляется полнѣйшая свобода — посвятить первенствующую долю усердія тому именно, что больше приглянется вамъ, будетъ лучше соотвѣтствовать особымъ наклонностямъ и вкусамъ вашимъ. Кто не ощущаетъ никакихъ иныхъ стремленій, кромѣ какъ позабавить себя художественнымъ времяпрепровожденіемъ, и кто, стало-быть, въ состояніи будетъ, не пытаясь взобраться на крутизны высшаго проявленія искусства, удовлетвориться нѣкоторою „толикою малою“, тотъ, разумѣется, не имѣетъ ни малѣйшей нужды распространять свои студіи на столь обширное поприще; памятуя поговорку: „всякъ сверчокъ знай свой шестокъ“, каждый поступитъ въ данномъ отношеніи сообразно своимъ наклонностямъ и той завѣтной цѣли, какую возымѣетъ

намѣреніе достигъ. Для любителя, исключительный идеаль котораго сводится къ достиженію неза-виднаго умѣнія „весьма недурно“ нарисовать без-притязательную силуэтку, расписать, не мудр-ствуя лукаво, „очень мило и прилично“ незначи-тельную головку, а то и цѣлую „фигурку“, для такого рода „любителя“, безо всякаго сомнѣнія, изученіе скелета вмѣстѣ со строеніемъ мышеч-наго покрова человѣческаго туловища (корпуса) по Houdon'у, по меньшей мѣрѣ, явится совер-шенно бесполезною тратой золотого времени; ясно, что для такихъ „любителей“ искусства не-значительное количество болѣе или менѣе по-верхностныхъ подготовительныхъ упражненій въ рисованіи сначала такъ-называемой „мертвой на-туры“ (nature morte), съ тѣмъ, чтобы тутъ же непосредственно перейти къ изображенію жи-выхъ фигуръ, окажутся, пожалуй, на худой ко-нецъ и достаточными; но основаніе-то все-таки останется однимъ и тѣмъ же: придется - таки и этой категоріи любителей сначала хорошенько выучиться провести настоящую, правильную пря-мую линію (черту), а затѣмъ ужъ и изощрять себя въ проведеніи всевозможныхъ кривыхъ, из-вилистыхъ...

Вообще же, нѣтъ особенныхъ основаній чрез-чуръ пугаться всѣхъ этихъ подготовительныхъ упражненій; все это, правда, должно невольно показаться начинающему достаточно-таки жут-кимъ, отталкивающимъ, не будучи таковымъ на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности!..

Лишь только вамъ удастся перешагнуть черезъ